

ARMOUR FROM THE BATTLE OF WISBY

Bengt Thordeman

Идея - Skiffi
Перевод - Bernard
Верстка - Yrmegard

Перевод сделан в ознакомительных целях.
Все авторские права принадлежат The Chivalry Bookshelf

<http://www.chivalrybookshelf.com/>

Любое коммерческое использование запрещено.

При цитировании в публикациях источника в данном переводе обязательно указывать "в перев. Бернарда". При цитировании в форумах, чатах и т.п. ссылку на переводчика можно не указывать.

Перчатки.

Основные типы перчаток

Среди прочих находок в общих могилах перчатки образуют особую группу, уникальную для своего типа европейского доспеха. Так же, как и корпусный доспех, перчатки встречаются кольчужные и с металлическими пластинами. Мы уже встречали кольчужные перчатки в соединении с кольчужным доспехом (pp. 107ff), в основном, они найдены в могиле №2. У наиболее хорошо сохранившейся кольчуги (рис. 97) рукава удлинены до основания пальцев. Пальцы и ладони обычно защищались кожей или материей, но для большого пальца полагался отдельный кусок кольчуги. Рядом с другой кольчужгой, но не очень близко была найдена еще одна кольчужная перчатка (рис. 96, 97), полностью закрывающая наружную сторону пальцев. Легко можно отличить большой палец, а слева наискосок от него – достаточно широкое отверстие для одевания перчатки. Если манжета и была, то она была из кожи. Ладонь и пальцы прикрыты еще сохранившейся кожей, которая прикреплена к кольчужному верху бронзовыми колечками.

Перчатки другого типа состоят из тонких железных пластин различной формы и размера, от маленьких чешуек и узких полос до крупных пластин, защищающих тыльную часть ладони и запястье. Сохранились только железные части, а основа, кожаная или матерчатая совсем не дошла до наших дней. Железные пластины иногда соединены друг с другом петлями или заклепками, но, как правило, они были приклепаны снаружи или изнутри к гибкой основе перчатки. Основа предполагается хотя бы потому, что такие металлические пластины не могли прилегать сразу к голой руке. Как и кольчужные перчатки, пластинчатые имели металл только с наружной стороны руки, а на ладони была просто кожа или материя.

Все наиболее интересные перчатки обнаружены в могиле №2, в которой найдено большинство находок, представляющих интерес. В могиле 1 мы нашли только экземпляры 7, 8, 14, 16, 17 и 19. В могиле №3 никаких перчаток вообще не найдено.

Перчатки, во всяком случае, обнаруженные при раскопках 1928-1930гг, не были на руках скелетов. Весьма странно, что три полных перчатки №1, 2 и 3 и некоторые фрагменты лежали в верхнем слое могилы среди других предметов. Единственное объяснение этого то, что они попали в могилу вместе с землей, которой ее засыпали, что соответствует предположению, что эта работа делалась в спешке и не очень добросовестно.

Перчатка №2 сохранилась настолько хорошо, что ее реконструкция совсем не представляет труда. Составные части перчатки: пальцы, защита тыльной стороны ладони и манжета находятся в хорошем состоянии, а повреждения совсем незначительны. Несложно также реконструировать серьезно поврежденную перчатку №4, при условии, что правильно интерпретировано назначение ее составных частей. Понятно все, кроме того, как крепились пластинки на кончиках пальцев: снаружи, как пластинки на костяшках, или изнутри, как все остальные.

Перчатки №1 и №3 сохранились почти полностью. Но манжеты в обоих случаях отсутствуют, если они, конечно, вообще были. Если у перчатки №3 была манжета, то она могла быть похожа на манжету очень похожей перчатки №2 или №4. Про манжету перчатки №1 нам ничего не известно. Кроме того, отсутствует нижняя часть защиты пясти, а оставшаяся пластина слишком мала, чтобы к ней крепить манжету.

У перчатки №5 сохранилась и манжета, и защита пясти, и достаточно фрагментов защиты пальцев, чтобы попытаться ее реконструировать. Есть четыре пальца, один из

них, вероятно, большой. Можно предположить, что на всех пальцах пластинки прикреплены изнутри, а пластинки большого пальца скреплены друг с другом заклепками.

У всех перчаток есть три основные характеристики. Тыльная часть ладони закрыта одной пластиной, хотя и разной формы. Основание большого пальца защищено отдной деталью. Ни на одной перчатке пластины, защищающие тыльную сторону ладони и манжета как не были сделаны обе из одной пластины, так и не скреплялись друг с другом заклепками. С другой стороны, у перчаток есть две отличительные характеристики: количество использованных в конструкции железных элементов и способ, которым они соединялись: частично с использованием основы, с заклепками снаружи, частично с заклепками изнутри. Очень редко пластинки на пальцах соединялись друг с другом (например, большие пальцы перчаток №3 и №5) или соединялись петлями (манжета перчатки №5).

Два особых случая по количеству пластин и способы их соединения – перчатки №2 и №5. Перчатка №2 состоит из очень большого количества маленьких пластин, все металлические части скрываются под основой. Перчатка №5 состоит из небольшого числа крупных пластин, которые крепятся к наружной стороне основы. Манжеты также устроены совершенно по-разному, первая сделана из узких полос, вторая – из двух половин, соединенных петлями. Здесь же необходимо упомянуть единственную сохранившуюся деталь перчатки №10 – уникальную воронкообразную манжету, сделанную из двух выгнутых кусков железа.

Кроме этих двух особых случаев, есть, с одной стороны, перчатка №1, на которую весьма похожи перчатки 6-8, с относительно небольшим количеством пластин изнутри основы, и перчатка №3, на которую похожи №4, №9 и №17, состоящие из большого количества пластин, крепящихся как изнутри, так и снаружи основы.

Происхождение перчатки.

Перчатка появилась сравнительно поздно в Средневековье. Первая хорошо различимая перчатка появляется на печати Ричарда Львиное Сердце (по-французски Richard Coeur de Lion, чтоб все знали) на документе, датированным 1195г. Здесь, как и на ранних надгробиях, перчатка это не отдельный элемент доспеха, а, как мы видели и в Визби, карман, или сумка для пальцев (варежка, по-русски говоря), при этом большой палец выполнен отдельно от остальных. Под такую перчатку обычно надевали кожаную или матерчатую. Неизвестно точно, когда рукавица отделилась от хауберга, но подобного не было замечено до начала 14 века, и нет оснований считать, что это случилось раньше. Далее, следует добавить, что и в 14 веке перчатка часто соединялась с рукавом. Возможно, что найденная в Визби кольчужная перчатка была редким исключением, как и кольчужный коиф (стр. 104).

Раньше, чем отдельная кольчужная перчатка, появляется другой тип перчатки, где маленькие чешуйки или пластинки из китового уса, железа или латуни крепились к кожаной или матерчатой основе. Благодаря изучавшим летописи Виктору Гею (Victor Gay) и Ч. Баттину (Ch. Buttin), мы знаем, что подобные перчатки изготавливались в Париже в 1290г. Сначала, возможно, они были из китового уса, который несложно обрабатывать. Баттин упоминает, что в 1285 перчатки из китового уса уже не были новинкой. Изображение подобной перчатки есть на мемориальной доске сэра Ричарда Баслингторпа (sir Richard Buslingthorpe) в церкви Баслингторпа в Линкольншире, а также в рукописном житие Святого Дениса (Legende de Saint-Denis, 1317г.) в Национальной библиотеке. Кисти рук покрыты перекрывающимися пластинками одинакового размера, пластины закреплены снаружи перчатки, но не видно, каким именно способом, приклепаны или пришиты.

Сохранившиеся перчатки 14 века.

Не сохранилось ранних перчаток, относящихся к типам, найденным в Визби, как, например, перчаток без крупных пластин или чешуйчатых перчаток. Также нет таких фрагментов, которые бы указывали на определенный тип из Визби. Даже на вторую четверть 14 века находок очень мало.

Fig. 209. Part of gauntlet from Kugelsburg, Westphalia. Scale 2:3. British Museum, London.

Лучше всего сохранилась пястная пластина (рис. 209), найденная в Кугельсбурге (Kugelsburg), Вестфалия и подаренная Британскому музею известным коллекционером оружия Р. Зшилле (R. Zschille). Она похожа на некоторые фрагменты (2, 3, 4), найденные в Визби. Костяшки пальцев выпуклые, основа сверху. Эта деталь длиннее, чем готландские аналоги и достигает запястья, где к ней, вероятно, крепилась манжета способом, аналогичным перчатке Визби №5. Похожая, хотя и более узкая, бронзовая деталь найдена с перчаткой позднего типа в Шауенбурге (Schauenburg), около Доссенхайма (Dossenheim), Германия. Больше всего она

напоминает перчатку Визби №2, хотя здесь меньше заклепок снаружи и, вероятно, узкие пластины продолжают по направлению к запястью. Аналогичная деталь (рис. 210), найденная в 1908 в Лунде (Lund), на севере Швеции, имеет заклепки изнутри, как перчатка Визби №3.

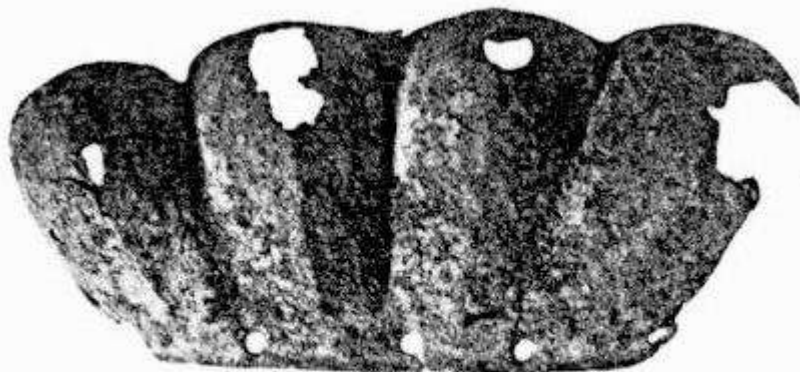

Fig. 210. Part of gauntlet from Lund, Scania. Scale 2:3. Cultural History Museum, Lund.

Среди находок с раскопок в замке Куззах (Kussnach) есть также несколько фрагментов перчаток, датируемых серединой 14 века (рис. 211). (1) неважно сохранившаяся пястная пластина с поднятыми костяшками и поперечным зигзагообразным орнаментом, изнутри еще

остались фрагменты основы. (2) пять перекрывающихся изогнутых пальцевых чешуек одинакового размера, с двумя отверстиями под заклепки. (3) короткая пластина для основания большого пальца с двумя поперечными канавками, которые напоминают

перчатки Визби №2-4. У всех пластин заклепки изнутри, (2) и (3) сделаны из латуни или меди со следами золочения. Доктор Гесслер (Gessler) считает возможным, что последние две детали – части одной перчатки, хотя они и найдены в разное время.

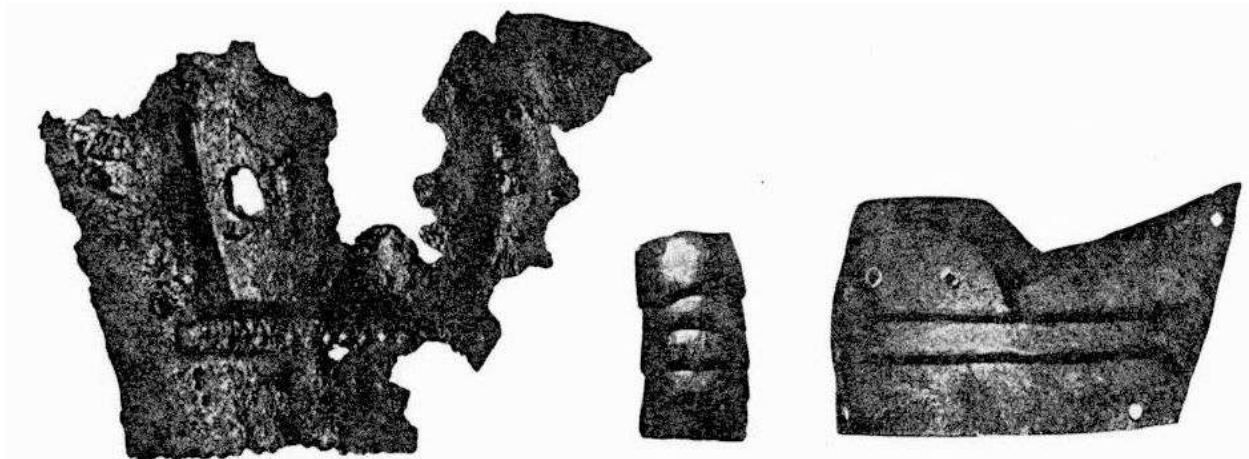

Fig. 211. Fragments of gauntlet from Küssnach, Switzerland. Scale 2:3. Schweizerisches Landesmuseum, Zurich.

Среди находок, сделанных датским археологом Ч. А. Йенсенем (Chr. A. Jensen) в замке Борингхольм (Boringholm) в Ютландии, хранящихся в Национальном музее в Копенгагене, также есть фрагменты перчаток (рис. 212), похожих на Визби и относящихся к одному времени. У них заклепки снаружи, то есть железо, в отличие от перчатки из Кузнаха, было изнутри основы. Три наиболее важных части: (1) кусок короткой манжеты с правой руки, имеющей воронкообразную форму с выступающими ребрами, подобно

Fig. 212. Fragments of gauntlet from Boringholm, Denmark. Scale 2:3. National Museum, Copenhagen.

перчатке Визби №10; (2) пластина от левой руки, защищающая основание большого пальца и первый сустав указательного; (3) фрагмент пятевой пластины с сильно выпуклыми костяшками. Больше всего эти фрагменты напоминают перчатку Визби №5 (большая пластина в основании большого пальца и манжета, состоящая из двух частей). Но эта перчатка отличается тем, что заклепки здесь снаружи, а также не сохранились края манжеты, из-за чего нельзя сказать, была манжета соединена петлей или как-нибудь еще. Железные части соединяются только при посредстве основы. Пятевая пластина напоминает по форме и размеру одну из Визби (№2-4), но, в отличие от них, выгнута в продольном направлении и, вероятно, между ней и короткой манжетой должна быть одна или более узких полос.

Это все, что мне известно из сохранившегося на тот период. Просто фрагменты перчаток, которые можно датировать и реконструировать только благодаря находкам из Визби.

Fig. 213. The Black Prince's gauntlets. Canterbury Cathedral.

Тип перчаток, преобладающий в позднем 14 веке это самая ранняя форма, про которую мы можем точно говорить по сохранившимся оригиналам. Перед тем, как мы вернемся к перчаткам времен Визби, мы сделаем краткий обзор перчаток второй половины 14 века. Среди них разновидность перчаток, которую Лакинг (Laking) метко назвал «песочные часы». Также ее можно назвать «негибкая перчатка». Она состоит, за

исключением пальцев, из одной несочлененной пластины, которая выгнута таким образом, что она наиболее узкая там, где пястная пластина соединяется с манжетой, а дальше расширяется в обе стороны. Пластина изогнута вокруг руки, края не встречаются, но обе стороны руки закрыты.

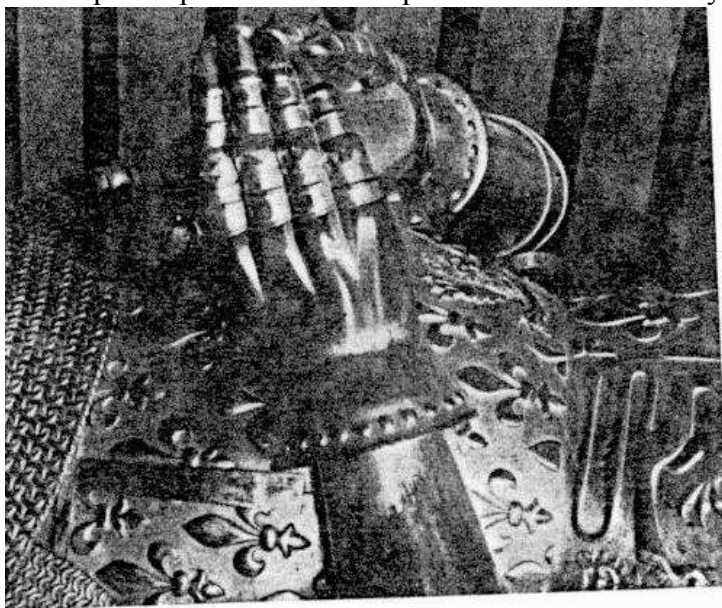

Fig. 214. The Black Prince's gauntlets on his effigy in Canterbury Cathedral.

Первые и наиболее важные здесь латунные перчатки Черного Принца (+1376), которые висят над его монументом в Кентербери (рис. 213). Эта пара, возможно, была сделана для погребальной церемонии и не использовалась по назначению, но, тем не менее, это вполне приличный образец перчатки на свое время, как и очень похожие перчатки на надгробии Черного Принца (рис. 214). Эти перчатки стоит отметить не только потому, что сохранились пальцы, но и потому, что сохранилась внутренняя мягкая кожаная перчатка, к которой приклепаны пальцевые пластины. В основании четырех

Fig. 215. Gauntlet from Alsnö Hus, Sweden.
Scale 1:2. National Museum of Antiquities,
Stockholm.

пальцев есть узкая полоска, соединенная скользящими заклепками с пястевой пластиной. Пальцевые пластинки не крепятся ни к пястевой пластине, ни друг к другу, а только к кожаной перчатке.

Среди находок в замке Танненберг, около Дармштадта, разрушенном в 1399, есть две похожие перчатки «песочные часы», одна из них сейчас в Ландесмузее Дармштадта, другая – в музее Метрополитен в Нью-Йорке. Также среди находок в шведском королевском дворце в Алсно Хус (Alsnö Hus) около Стокгольма, разрушенном в 1390, есть полностью сохранившаяся перчатка того же типа (рис. 215). Вместе с последней нашли несколько пальцевых пластинок, соединенных друг с другом, как большой палец на Визби №3 (рис. 216).

Эти образцы «песочных часов» открыты с внутренней стороны запястья. Полностью закрытые

экземпляры относятся к более позднему времени встречаются реже. Отличные перчатки, возможно, сделанные в Северной Италии около 1390г, хранящиеся в Чубурге и в коллекции Уоллеса в Лондоне, отличаются великолепно выполненными костяшками пальцев и орнаментом вокруг запястья. На них есть также декоративные надписи, а на перчатках из Флоренции – еще и знак мастера, переплетающиеся заглавные буквы А и Н. У перчаток из Чубурга до сих пор сохранилась основа внутри, на одной из них сохранились и наклепанные на основу две маленькие изогнутые пластины, защищающие большой палец. На правой перчатке к пястевой пластине до пальцев приклепана металлическая полоска. Есть еще одна похожая перчатка – из замка Орум (Orum) в Дании. Сохранившийся большой палец состоит

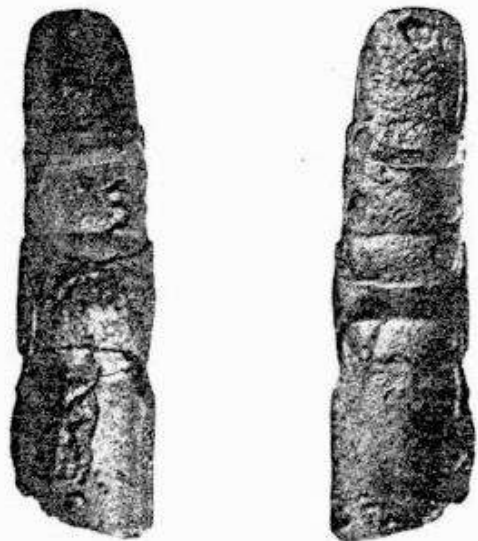
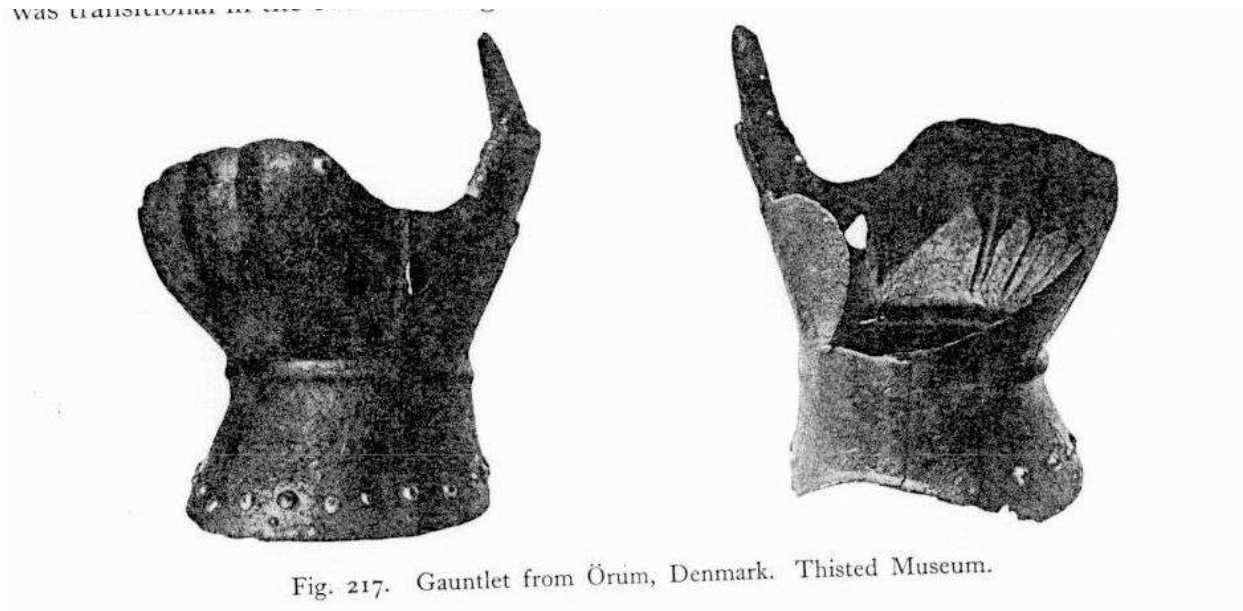

Fig. 216. Finger belonging
to gauntlet fig. 215.
Scale 1:2.

и

из двух пластин, приклепанных друг к другу. В основании четырех пальцев также присутствует полоска, сами пальцы не сохранились.

Металл на подобных перчатках обычно находился с наружной стороны кожаной или матерчатой перчатки, но иногда и поверх металла приклепывалась материя. Пример этого – перчатка неизвестного происхождения типа «песочные часы», хранящаяся в Тауэре. В этом она похожа на перчатки Визби №1 и №2.

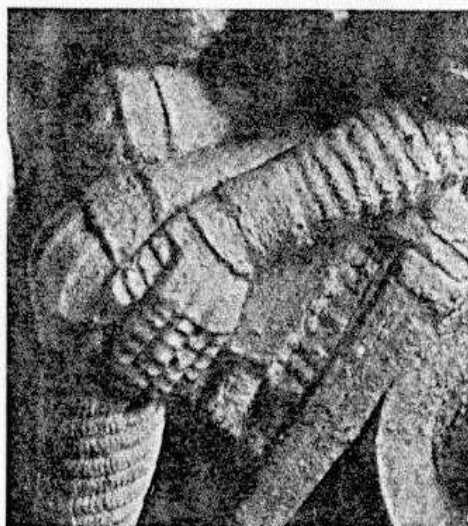
Перчатки «песочные часы» относятся к концу 14 – началу 15 вв., чем есть также масса подтверждений на надгробиях. Тем не менее, важно заметить, что этот тип существовал в 70-х и даже и 60-х годах 14 века, то есть, почти одновременно в Визби, но существенно отличается от всех типов перчаток Визби. Основное отличие в том, что у всех перчаток из Визби пястная пластина, манжета и пластина в основании большого пальца никогда не соединялись в одну деталь. Это относится и к манжете перчатки №10, которая, хотя и похожа по форме, но не была жестко соединена с перчаткой. Перчатки Визби иллюстрируют различные стадии изменения перчатки от чешуйчатой начала столетия до «песочных часов». По материалу надгробий мы попробуем подробнее отследить эволюцию перчаток.

Перчатки, сходные с Визби на надгробиях.

Негибкая перчатка «песочные часы» была первой, которая сравнительно долго состояла на вооружении. Найдено немало таких перчаток с очень небольшими конструктивными отличиями. До этого, в середине столетия конструкция перчатки сильно менялась. Этот период считается переходным как для перчаток, так и для доспеха в целом, поэтому неудивительно такое разнообразие среди находок из Визби: они иллюстрируют эксперименты своего времени, подобно экспериментам в конструкции корпусного доспеха.

Изучение перчаток по изобразительным источникам начинается с рельефной пасхальной композиции в Фрейбурге, датированной 1340-1350гг., где очень качественно и в деталях изображены солдаты в разнообразном снаряжении. На одной из пяти фигур надеты кольчужные перчатки, которые, по всей видимости, соединяются с рукавами кольчуги. Следующие два воина тоже носят кольчужные перчатки, но не простые, а с металлическими пластинами, у одного из них (рис. 218) – с щитком геральдической формы, возможно, декоративным, у другого (рис. 219) – с большой пястной пластиной и короткими манжетами, пальцы защищены просто кольчугой. У двух оставшихся воинов

перчатки полностью пластинчатые. Хорошо видны пластины на тыльной стороне ладони, манжета, мелкие пластинки различной формы на пальцах. У первого (рис. 220) на пальцах пластины просто одинаковые, у второго (рис. 221) пластины более крупные, причем на суставах пальцев они отличаются по форме. Перчатки, подобные как первым, так и вторым, найдены в Визби.

Figs. 218—221. Representations of gauntlets on the Easter Sepulchre in the Cathedral at Freiburg im Breisgau.

Cf. fig. 314.

Перчатки на скульптурах того же времени в Страсбурге и Гагенау аналогичны фрейбургским. Сходность конструкции подтверждает и Б. Энгель. Эти экземпляры дают нам дополнительную информацию о конструкции пластинчатых перчаток 14 века.

Воин №3 в Гагенау носит кольчужные перчатки с нетипичными манжетами, которые представляют собой кожаную ленту шириной около 8 см., к которой, по Энгелю «приклепаны как минимум 16 полых железных полуцилиндров с заклепками на каждом конце. Кожаная лента застегивается с внутренней стороны запястья одним ремешком». Перчатки на воине №1 из Гагенау и на воине №3 из Страсбурга имеют манжеты, которые напоминают перчатки Визби №5, а еще больше - №10; здесь нет петель, они состоят из одной пластины, открытой с внутренней стороны руки. Застегиваются эти перчатки ремешком, проходящим через два разреза, что, опять же похоже на №5. У одной из этих перчаток (Гагенау №1) есть пястная пластина, но пальцы защищены кольчугой; у другой

(Страсбург №3) пальцы защищены пластинами как у перчатки из Фрейбурга №4. Воин №5 из Страсбурга одет в очень интересные перчатки, у которых манжеты из кожи без дополнительных защитных элементов. Это указывает на то, что наши перчатки №1 и №3 могли иметь простые кожаные манжеты.

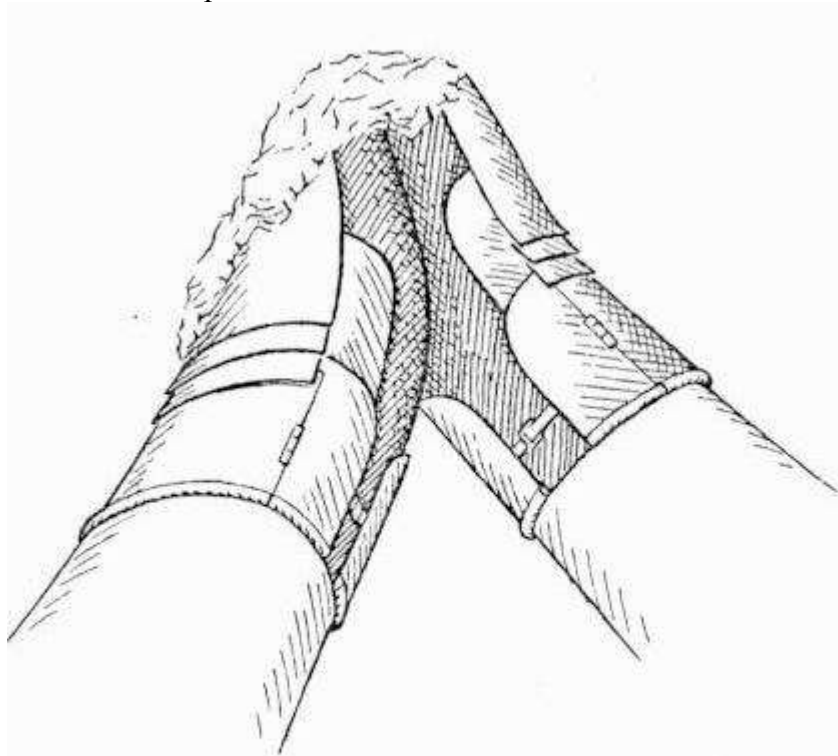

Fig. 222. Gauntlets on an effigy from Lesnes Abbey. Victoria and Albert Museum, London.
Cf. fig. 106.

К тому же или к немного более раннему времени относятся перчатки (рис. 222), изображенными у члена семьи Де Люси (De Lucy) на его надгробии в аббатстве Леснес (Lesnes) в Кенте, сейчас находящемся в хранилище музея Виктории и Альберта (рис. 106). Манжета, которая не совсем сходится изнутри, имеет меньшую часть, вероятно, закрепленную на петлях. Между манжетой и пястевой пластиной есть еще две пластинки. Перчатки принца Джона Элтхема (prince John of Eltham) (+1337) (рис. 223) на его надгробии в Вестминстерском аббатстве тоже весьма

похожи, но здесь манжета делится на три части, расположенные вокруг руки, а в основании пальцев, подобно многим уже упомянутым перчаткам, поставлена еще одна

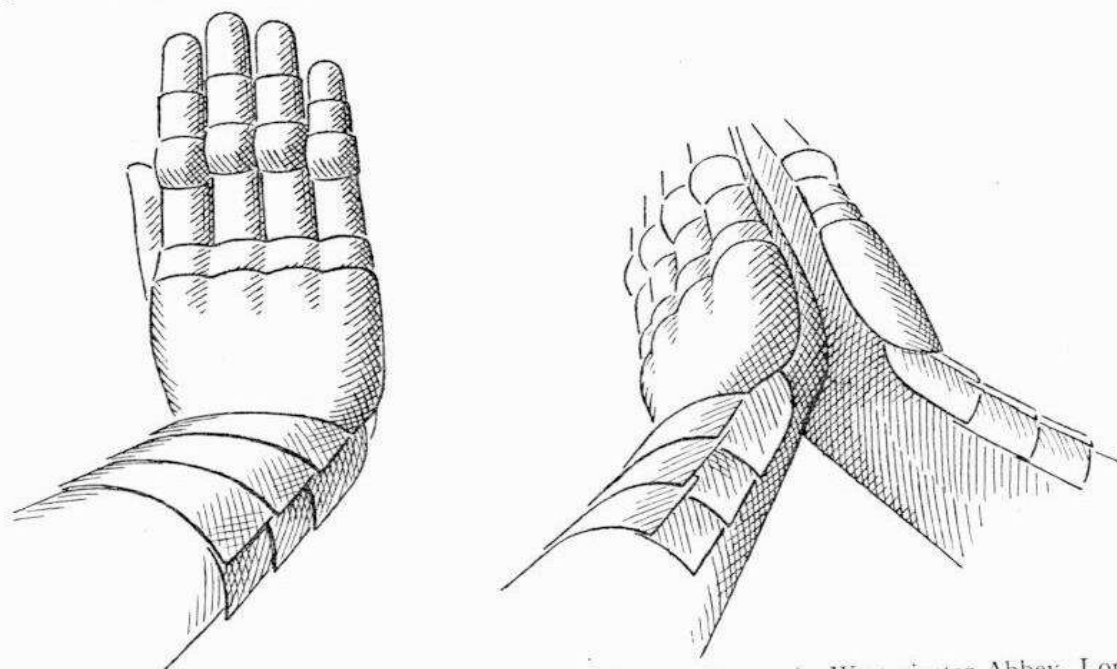
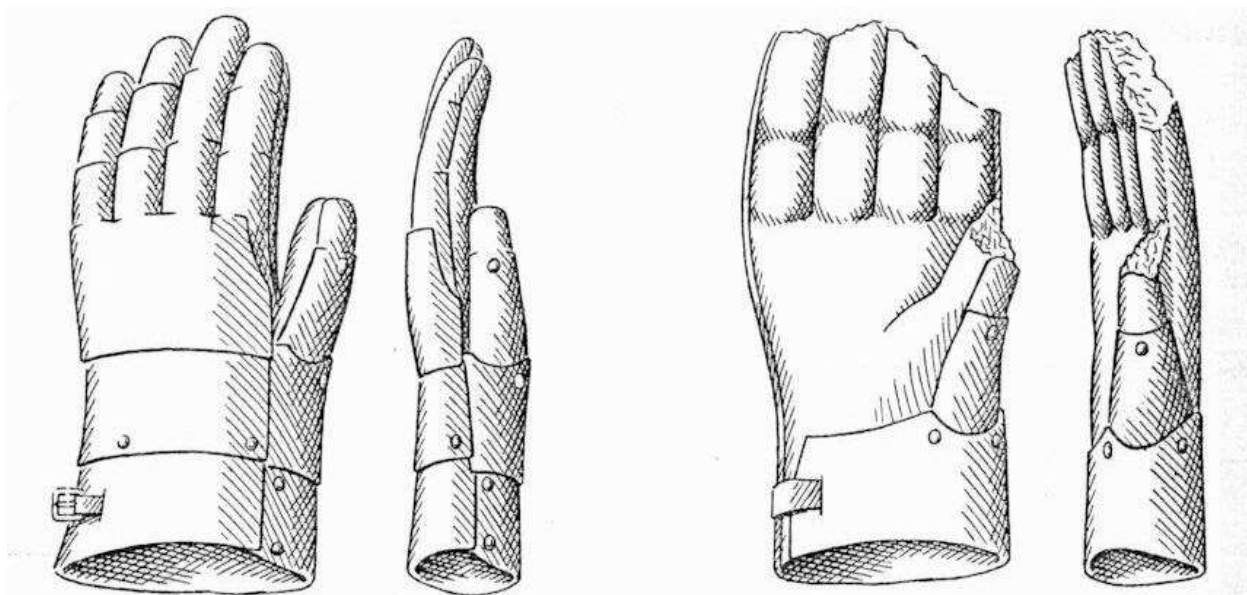

Fig. 223. Gauntlets on the effigy of Prince John of Eltham († 1337). Westminster Abbey, London.

пластинка. Пальцы защищены простыми изогнутыми пластинками, с полусферическими чашечками на суставах пальцев.

Figs. 224, 225. Gauntlets on the effigy of Ulrich de Werdt († 1344). Saint-Guillaume, Strasbourg.

Еще одна похожая конструкция – перчатки Ульриха де Вердта (Ulrich de Werdt) (+1344), изображенные на его надгробии в Страсбурге. Так как перчатки здесь изображены лежащими на могильном камне, можно разглядеть каждую деталь (рис. 224, 225). Мы видим, что пластинки приклепаны к кожаной перчатке и иногда друг к другу.

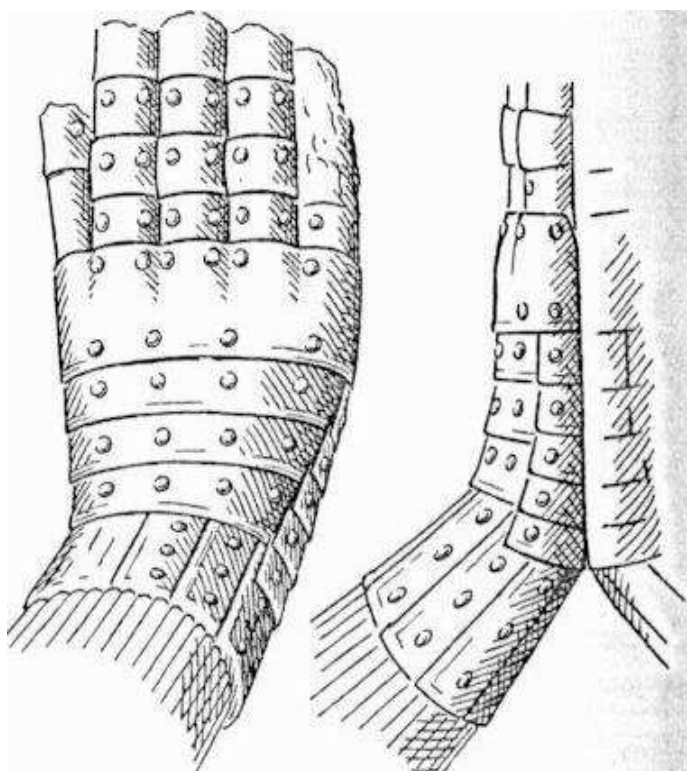

Fig. 226. Gauntlets on the effigy of John Leverick(?). Ash Church, Kent.

Cf. fig. 308.

Пластины на руке и на пальцах больше. Манжета, если ее можно так назвать, очень короткая. Пластина в основании большого пальца достигает ребра ладони и продолжается внутрь как будто для того, чтобы обернуться вокруг руки. На суставах пальцев пластинки такие же, как на фалангах. Очень похожи на них перчатки Альбрехта фон Гогенлог (Albrecht von Hohenlohe-Mockmuhl) (+1338) на его гробнице в церкви монастыря в Шонтале (Schontal) в Вюртемберге (рис. 307). Вероятно, к этому же времени относится надгробие рыцаря из церкви Эш в Кенте, чьи перчатки (рис. 226) имеют более сложную конструкцию с большим количеством маленьких пластинок. Этим они напоминают перчатку Визби №2, а особенно тем, что манжета разделена на узкие продолговатые полосы. Пястная пластина несколько больше, чем остальные, но не достигает запястья, будучи отделена от него тремя узкими полосами. Эта пластина достигает полного размера на

перчатках воинов на Левитских колоннах в Вердене (рис. 226, рис. 316). Манжета состоит

в одном случае из двух, в другом – из трех рядов мелких пластин, которые перекрываются как черепица на крыше. Пальцы закрыты маленькими изогнутыми пластинами, как на перчатке Визби №1. Многочисленные хорошо заметные заклепки расположены таким образом, что можно предположить, что железное усиление находится с внутренней стороны матерчатой или кожаной перчатки, как на большинстве перчаток Визби, но, вероятно, в отличие от всех других перчаток на надгробиях, которые мы рассматривали.

Бесспорно, что проклепанная перчатка использовалась в рассматриваемый период практически повсеместно, что подтверждает и Ч. Баттин, собиравший изображения перчаток в период 1302-1355гг. Представляют интерес и записи 1352г. ювелиров французского короля, где упоминается количество серебряных заклепок, использованных для трех пар перчаток: для одной пары 1200, для другой 1000, для третьей 860. Это немало, но не

Fig. 227. Knight on the Levitic pew at Verden.

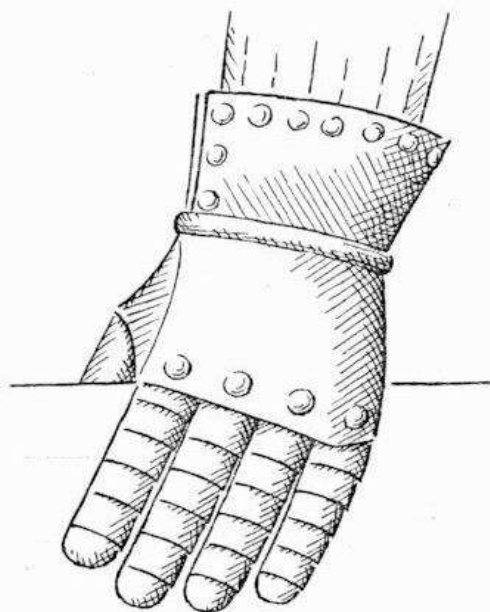

Fig. 228. Gauntlet on the effigy of Günther von Schwarzburg († 1349). In the Cathedral at Frankfort on M.

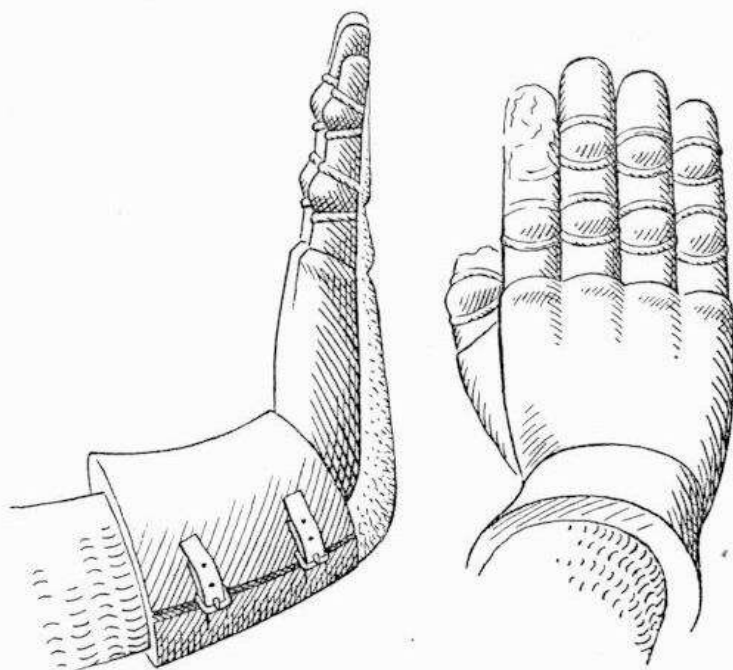

Fig. 229. Gauntlet on the effigy of Berthold von Zähringen. In the Cathedral at Freiburg im Breisgau.

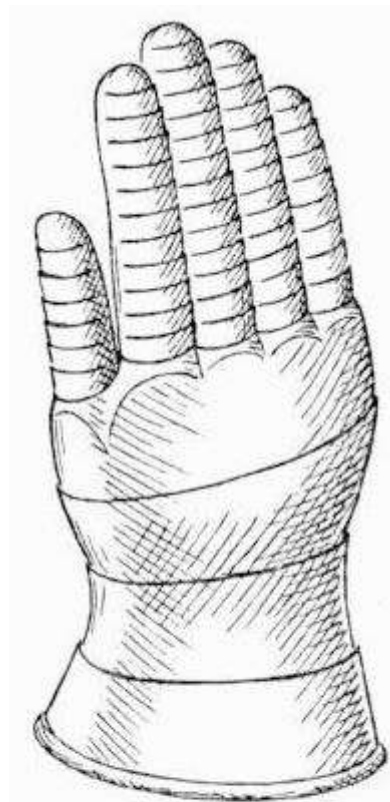

Fig. 230. Gauntlet from effigy in St. Maria degli Frari, Venice.

пластиной (рис. 229) виден очень хорошо. Если бы там была развальцовка, то можно бы было отнести их к типу «песочные часы». Манжета изгибается наружу и, возможно, пластина в основании большого пальца выполнена из того же куска металла, что и пястная пластина. Очень интересные перчатки мы видим и на одном надгробии в церкви Фрари (Frari) в Венеции (рис. 230). По форме это классические «песочные часы», но перчатка состоит из четырех перекрывающихся частей. Пальцы, тем не менее, все-таки состоят из мелких пластинок, даже в большем количестве, чем на перчатке Визби №2. Перчатки на надгробии Реззо фон Бехлиггена (Rezzo von Bechlingen) (рис. 328) в церкви Бехлингена, Вюртемберг очень похожи на Визби №10. Две узкие

больше, чем мы видели в Визби, где на одной перчатке №2 было более 650 железных заклепок. Эта перчатка также показывает, что невозможно определить количество пластин по количеству заклепок; здесь их не меньше, чем 93 только на пястной пластине.

За исключением фигур из Вердена, которые относятся к 1360-1370гг., другие скульптуры, которые мы приводили в пример, датируется за одно-два десятилетия до середины столетия. Эти перчатки относятся к первой фазе развития – после чешуйчатых перчаток – и к этой группе также принадлежат и перчатки Визби, за исключением №10. Около 1350 появляется новая тенденция в строении перчаток. Они характеризуются частично соединением манжеты и пястной пластины в одну деталь, частично изгибом манжеты, обе эти линии ведут к перчатке «песочные часы».

На монументе Гюнтера фон Шварцбурга (Gunter von Schwarzburg) (+1349), воздвигнутом в 1352 в кафедральном соборе Франкфурта, на рыцаре надеты перчатки (рис. 228), у которых соединены манжета и пястная пластина, а в самом узком месте сделан неширокий валик; в целом конструкция напоминает уже известные нам «песочные часы». Возможно, это элемент отделки, прикрывающий клепаное соединение. Но пластина в основании большого пальца все еще выполнена отдельно. На перчатках Бертольда V фон Зарингена (Berthold V von Zähringen) (+1218, памятник поставлен в 1350) шов между манжетой и пястной

Fig. 231. Gauntlet on the effigy of Prince Christopher of Denmark († 1363). In the Cathedral at Roskilde. Cf. fig. 107.

полосы вставлены между манжетой и пястевой пластиной, последняя, вероятно, выполнена одной деталью с пластиной большого пальца.

Другой памятник, представляющий для нас интерес, это алебастровый монумент датского герцога Кристофера, сына короля Вольдемара Аттердага (king Waldemar Atterdag) в кафедрале Роскайлда (Roskilde) (рис. 107). Юный принц сам принимал участие в битве при Визби, но умер в 1363, двумя годами позже, и его гробница показывает доспех знатного рыцаря во время битвы. Перчатка (рис. 231) состоит, не считая пальцев, из четырех частей, в т. ч. короткой пястевой пластины с выгнутыми костяшками пальцев, узкой полосы между ней и пальцами, отдельной пластины в основании большого пальца и большой манжеты в форме «песочных часов», которая с открытой стороны очень широка. Заклепок на перчатке не видно. Пластины находятся с внутренней стороны мягкой перчатки, суставы пальцев закрыты пластинами, которые больше, чем остальные пальцевые пластины, но не имеют острых выступов, как на перчатках Черного Принца из Кентербери. Эти памятники, где манжеты очень похожи на Визби №10, показывают нам развитие перчатки «песочные часы», где пястная пластина и манжета соединены в одну деталь.

Место перчаток Визби в истории.

Изучение типов и форм перчаток в 14 веке позволяет нам различить четыре основных стадии развития: (1) В начале столетия чешуйчатая перчатка, влияние которой на поздние перчатки так же неясно, как влияние чешуйчатого доспеха на СОР. (2) Во второй четверти 14 века перчатка с большим количеством мелких пластин. Хотя металл может быть закреплен как изнутри, так и снаружи мягкой перчатки, уже встречается соединение пластин друг с другом петлями или заклепками. (3) В течение третьей четверти столетия – переходные к «песочным часам» формы, характеризующиеся меньшим количеством деталей, формой песочных часов и тенденцией к соединению пястевой пластины и манжеты. (4) Тип «песочные часы», около 1370, характеризующийся характерной формой и пястевой пластиной, соединенной в одну деталь с манжетой и пластиной в основании большого пальца, сначала открытую с внутренней стороны, позже – соединенную в форме воронки.

Перчатки Визби, как и большинство перчаток из группы 2, весьма различной конструкции, и весьма интересно распределить их на подгруппы в зависимости от количества и размера пластин, их расположения снаружи или изнутри мягкой перчатки или прямого соединения отдельных частей. Подобным образом перчатки из Пасхальной группы Верхнего Рейна могут быть классифицированы по признаку покрытия кольчуги железными пластинками, который указывает на направление развития. Но я бы не советовал применять подобный стереотипные методы исследования. То, что иногда кажется органичным направлением развития, на самом деле может быть одним из вариантов многочисленных экспериментов в разных направлениях. Рассматриваемый период как раз и был экспериментальным в развитии доспеха, что подтверждают и раскопки в Визби.

С точки зрения исторического развития перчаток, то кажется не таким уж существенным, был металл снаружи или изнутри. Обе формы появились в одно время из доступного материала. Настоящее совершенствование шло в отказе от мягкой перчатке как основы и переходе к прямому соединению деталей. К концу столетия этот путь развития привел к появлению металлической перчатки у которой только пальцы оставались на мягкой основе.

На пути к «белому» доспеху перчатки, как, например, наручи, поножи и наколенники, сыграли свою роль. В то время, когда доспех был скрыт под сюрко, именно эти защитные элементы показывали последние изменения в технологии. Наколенников в

Визби не найдено, но мы обнаружили, что в конструкции наплечников уже использовались петли. Нововведения сначала появляются на менее важных элементах.

Конструкция перчаток на рассматриваемый период была в состоянии совершенствования. Нельзя удержаться, чтобы не провести параллель между перчатками «песочные часы» и доспехом с узкой талией, который появился несколько позже и оказал влияние на гражданскую одежду своего времени. В обоих случаях чувство формы ищет выражение и непонятно, доспех оказал влияние на одежду, или же наоборот, стиль доспеха копирует модный стиль одежды. Я не буду здесь обсуждать этот вопрос, далекий от нашей темы. Но очевидно, что изменения моды перед тем, как сказаться на общем стиле, сначала появляются в малом.

Какое же место занимают перчатки из Визби в истории доспеха? Только перчатка №10 с почти замкнутой манжетой в форме воронки относится к непосредственным предшественникам «песочных часов». Все остальные перчатки относятся к более ранней группе. Перчатка №5 с большими пластинами на пясти и в основании большого пальца и с закрытой манжетой относится к технологически более поздней конструкции. Стоит упомянуть и приклепанные к пластине в основании большого пальца пластинки, защищающие большой палец в перчатке №3. Вопрос о том, является ли перчатка №2 архаичной или экспериментальной формой, остается открытым. Возможно, подобно корпусному доспеху, развитие конструкции перчаток шло по двум линиям: первая предполагала большие жестко соединенные пластины, вторая – меньшие и соединенные с максимальной подвижностью. Мы не можем ни доказать, ни отрицать существование второй линии. Перчатка №2 технологически соответствует доспеху №24. В любом случае, она, как №3 и №4 была в свое время сделана очень качественно, в отличие от перчатки №1, которая производит впечатление неаккуратной работы. Подводя итоги по перчаткам Визби, можно сказать, что некоторые экземпляры на время захоронения были новыми, а некоторые – уже устаревшей конструкции.